

Как только Вэнь Чи сказал это, движения Ши Е прекратились.

В воздухе на мгновение воцарилась тишина.

Вэнь Чи смутился и хотел побыстрее выйти из бочки, но потом подумал, что его одежда все еще висит на вешалке неподалеку, так что будет еще более неловко, если он встанет.....

После секундного колебания, он мог только невозмутимо прислониться спиной к краю бочки.

В этот момент Ши Е внезапно убрал руку и встал с ничего не выражающим лицом.

Вэнь Чи подумал, что Ши Е собирается уйти, поэтому тут же обрадовался.

Прежде чем успела радость разгореться, он увидел Ши Е, снимающего верхние и нижнее одежды.....слой за слоем, в мгновение ока верхняя половина тела Ши Е оказалась обнаженной.

Вэнь Чи застыл, испуганно глядя на Ши Е.

Однако Ши Е не собирался снимать штаны, и, сняв ботинки и носки, он поднял ногу и шагнул в бочку.

Бочка была достаточно большой, чтобы вместить четырех взрослых мужчин. По правде говоря, до того, как Ши Е сел было не так тесно, однако, как только Ши Е сел, Вэнь Чи показалось, что бочка наполнилась до предела.

Горячая вода в бочке резко поднялась и перелилась через край.

В этот момент горячая вода в бочке была уже не такая горячая, как раньше, но их все еще окружал белый пар, который не мог скрыть постепенно нагревающееся лицо Вэнь Чи.

Вэнь Чи был ошеломлен и напуган, но больше всего ему было неловко, так как он впервые оказался с кем-то в одной ванне.

Он чувствовал, как его щеки становятся все горячее и горячее, как будто они могут загореться в любой момент.

- "Ч-что ты делаешь?" - Вэнь Чи начал неосознанно заикаться.

- "Моюсь." - Хотя Ши Е так сказал, он совсем не выглядел так, будто он собирался мыться. Он поднял веки, его резкие очертания все еще несли легкую агрессию в туманной дымке, даже от его легкой улыбки исходило ощущение плохого намерения: "Теперь это тоже вода для купания

бэньгуна, бэньгун использует свою воду для купания, чтобы вымыть лицо, у тебя есть возражения?"

Вэнь Чи неистово затряс головой.

Как он смеет возражать? Даже если бы Ши Е выпил всю воду из бочки, он не осмелился бы возразить.

Единственное, чего он хотел, - это убраться подальше, на сегодня с него было достаточно страха, и он не хотел еще раз принимать ванну с этим собачьим наследным принцем.

Подумав об этом, Вэнь Чи решил встать.

Однако, словно почувствовав его намерение, Ши Е, прежде чем он успел что-то сделать, внезапно наклонился вперед и прижал одну руку к его плечу, а другую к краю бочки позади него, почти заключив все тело Вэнь Чи в свои объятия.

Сила Ши Е была не маленькой, и он был прижат так сильно, что не мог и пошевелиться.

Некоторое время Вэнь Чи мог чувствовать лишь слабый аромат сандалового дерева, исходящий от тела Ши Е.

Глаза Вэнь Чи все еще были немного красными, и он смотрел прямо на Ши Е с выражением нескрываемой паники.

Ши Е выглядел немного недовольным. Так как он был немного выше Вэнь Чи, он снисходительно смотрел на него сверху вниз: "Бэньгун разрешил тебе уйти?"

Когда Вэнь Чи опустил взгляд, он увидел грудь Ши Е и хорошо очерченный пресс чуть ниже, а также смутно смог разглядеть упругие мышцы, скрытые под промокшими штанами.

Эта полоса.....

Действительно очень заметна.

Вэнь Чи бросил еще один взгляд, и его глаза словно обожгло. Он поспешно отвел взгляд и рефлекторно посмотрел вверх, только чтобы встретиться с глубокими глазами Ши Е.

Вэнь Чи был очень смущен, смущение вытекало из его сердца, как горячая вода из бочки, обволакивая его изнутри и снаружи, даже затмевая его страх перед Ши Е.

- "Но я не хочу мыться." - Вэнь Чи очень хотел обернуться цзунцзы, завернутый в бамбуковый лист. От безысходности он даже забыл использовать вежливую речь: "Я уже закончил мыться, ты можешь помыться сам."

Сказав это, Вэнь Чи снова попытался встать, но, к сожалению, Ши Е с легкостью вернул его на место.

- "Бэньгун еще не вымылся." - Рука Ши Е, лежащая на плече Вэнь Чи, постепенно сжималась все сильнее, а его голос стал немного хриплым, как будто он изо всех сил пытался что-то подавить: "Тебе не разрешается уходить, пока бэньгун не закончит мыться"

Вэнь Чи разволновался, и у нее вырвались слова обвинения: "Но ты не выглядишь так, будто собирешься мыться. Кто моется, даже не сняв штанов? Ты вообще не собираешься мыться!"

Краснота на лице Вэнь Чи распространилась до самых корней ушей и шеи, и он приподнял подбородок, стараясь не дать Ши Е заметить те скрытые яркие части.

Но, подняв глаза, он сразу же встретился взглядом с Ши Е, который был таким откровенным, и, казалось, в нем смешалось столько разнообразных эмоций, которые он был не мог и не хотел понимать, что заставило его еще больше запаниковать.

Ши Е был ошеломлен его словами, и внезапно поняв, что происходит, он неожиданно тихо рассмеялся: "Понятно, оказывается ты недоволен тем, что бэньгун не снял одежду полностью."

Вэнь Чи: "....."

Он тут же покачал покачал головой, он не такой, он не такой, не носи чушь.....

К сожалению, Ши Е проигнорировал реакцию Вэнь Чи, убрал свою руку с его плеча и сделал движение, чтобы встать: "Тогда бэньгун сделает, как ты того желаешь...."

Не успел он закончить фразу, как Вэнь Чи резко встал из воды, выпрыгнул из бочки и в панике убежал, не забыв прихватить с собой чистую одежду, висевшую на вешалке.

Вэнь Чи бежал быстро и в мгновение ока скрылся из виду.

Ши Е словно ожидал, что Вэнь Чи так поступит,. Он не собирался снимать штаны, и, отведя взгляд от места, куда убежал Вэнь Чи, он снова сел в бочку.

Только, когда вода в бочке постепенно остыла, он сказал холодным голосом: "Жу Тао."

Из-за окна донесся женский голос: "Да."

Ши Е сказал: "Принеси бэньгуну комплект чистой одежды."

Опасаясь, что Ши Е догонит его, Вэнь Чи устроил забег на сто метров, попутно надевая одежду. Добежав до двора, он, запыхавшись, оглянулся.

Ши Е не догнал его.

Вэнь Чи вздохнул с облегчением и на немного ослабевших ногах пошел в комнату.

Жу Фан была единственной, кто стоял в комнате. Казалось, она была очень напугана, а ее лицо было немного вялым. Она смотрела в пол, даже не слыша приближающихся шагов Вэнь Чи.

Вэнь Чи тоже был очень напуган. Сев на стул, он налил себе чашку горячего чая и осушил ее одним глотком.

Только почувствовав, как теплый чай скользит по его горлу, замерзшие руки и ноги Вэнь Чи, наконец, немного согрелись.

Господин и служанка стояли и сидели так около десяти минут.

Жу Фан отреагировала первой, и в мгновение ока увидела, что Вэнь Чи в какой-то момент сел на стул рядом с ней, его одежда не была одета должным образом, а его черные волосы были мокрыми, и выглядел он довольно жалко.

- "Господин, служанка вытрет ваши волосы."- Сказав это, Жу Фан пошла и принесла полотенце.

Движения Жу Фан были очень слабыми, и она почти ничего не говорила, как будто о чем-то думала.

Вэнь Чи также размышлял над тем, что сказать.

В этот момент Жу фан нерешительно сказала: "Господин, наследный принц ушел?"

Вэнь Чи сказал: "Он все еще моется."

Жу Фан: "....."

После этой реакции, Вэнь Чи понял, что его ответ был немного двусмысленным, и поспешно

добавил: "Он еще не должен был уйти. Относись к тому, что произошло сегодня вечером так, словно ты ничего не видела и не слышала."

Жу Фан послушно ответила: "Служанка понимает."

Высушив волосы, Вэнь Чи вернулся в спальню, чтобы одеться, а когда вышел, увидел, что Жу Фан и Жу Тао накрывают ужин.

- "Жу Тао." - Окликнул ее Вэнь Чи: "Сходи в купальню и посмотри."

Жу Тао повернула голову и озадаченно спросила: "Что господин Вэнь хочет, чтобы эта служанка там посмотрела?"

Вэнь Чи хотел сказать, чтобы посмотрела, находится ли Ши Е еще в купальне, но потом подумал, что не так давно Жу Фан случайно узнала секрет Ши Е, и он не знал, захочет ли Ши Е убрать свидетеля.....

- "Забудь, не ходи смотреть."

Вэнь Чи был выжат, как лимон, поэтому после еды, он поспешил лечь в постель.

К счастью, ночь прошла без происшествий.

После этого случая Вэнь Чи отказался от идеи приносить пирожные Ши Е, но чтобы Ши Е не приходил к нему по прихоти и не просил пирожных, он попросил Жу Фан и Жу Тао продолжать готовить пирожные и класть их снаружи каждый день.

Срок годности пирожных составляет всего два-три дня, поэтому они не задерживались там надолго, и все оказались в желудках Вэнь Чи, Жу Фан и Жу Тао.

Во второй половине дня Вэнь Чи лежал на кресле во дворе, греясь на солнышке, как вдруг к нему подбежала Жу Фан и сообщила, что прибыл господин Ли.

Вэнь Чи на мгновение задумался и вспомнил, что господин Ли - это Ли Юй, человек, который на чайном банкете показывал феникса, нарисованного Ши Е, и говорил, что это курица.

Вэнь Чи не очень нравился Ли Юй, поэтому он махнул рукой, велел Жу Фан отослать Ли Юя.

Однако на лице Жу Фан появилась неловкость: "Как только господин Ли прибыл, то сразу же встал на колени перед дверью двора Чжуди, говоря, что он не уйдет, пока лично не принесет извинения господину."

Вэнь Чи:"....."

□ Знакомая ситуация.....

Он подозревал, что прежде чем прийти, Ли Юй обратился за советом к Чжан Цайхуэй.

Но с таким количеством дворцовых служанок и евнухов, проходящих мимо, даже если Вэнь Чи хотел, он не мог позволить Ли Юю оставаться снаружи и стоять на коленях. Только после того, как Ли Юй простоял на коленях полчаса и все еще отказывался уходить, Вэнь Чи попросил Жу Фан впустить его.

Ли Юй выглядел все так же, но он сильно похудел и выглядел слабым и вялым, но особенно выделялись несколько синяков на его шее, которые выглядели очень шокирующе.

Вэнь Чи некоторое время смотрел на шею Ли Юя, прежде чем отвести взгляд со смешанными эмоциями.

Он всегда думал, что Ши Е очень сильно сжимал ему подбородок, причиняя невероятную боль, но по сравнению с Ли Юем, он понял, что сила, которую Ши Е использовал на нем, была "нежной".

Лю Юй принес с собой немало хороших вещей и разложил их на столе.

- "Господин Вэнь, на банкете я совершил огромную ошибку, эти дни я также провел в глубоких размышлениях. Господин Вэнь имеет высокие моральные качества, и я надеюсь он простит меня за неучтивость в тот день." - Ли Юй склонил голову и серьезно извинился перед Вэнь Чи.

Вэнь Чи сказал:"Тебе следует просить прощения у наследного принца, ведь та картина была нарисована им."

При этих словах Ли Юй, казалось, что-то вспомнил, и его тело бессознательно задрожало, он опустил голову еще ниже:"Я уже попросил прощения у Его Высочества. Его Высочество сказал, что если вы простите меня, то и он простит."

Вэнь Чи:"....."

Этот собачий наследный принц переложил все на него?

- "Ладно, пусть будет так." - Вэнь Чи беспомощно вздохнул:"Раз уж так получилось, я ничего тебе не сделаю."

Лицо Ли Юя наполнилось радостью, и он быстро сказал: "Спасибо за вашу щедрость, господин Вэнь, я всегда буду помнить вашу великую доброту!"

Сказав это, он подошел к столу, достал деревянную шкатулку в куче вещей, открыл ее и попросил Жу Фан передать ее Вэнь Чи.

- "Это женьшень, присланный моей матерью, редкое и ценное растение, встречающееся раз в сто лет, а также хороший тоник, который можно принимать во время беременности." - Ли Юй сказал, словно преподнося сокровище: "Прошу, примите его, господин Вэнь."

Вэнь Чи как раз протянул руку, чтобы достать женьшень из шкатулки, но услышав слова Ли Юя, его лицо внезапно покраснело, и он поспешно отдернул руку.

Вэнь Чи очень подавлено сказал: "Я благодарен за твои хорошие намерения, но мне это не нужно."

Ли Юй сказал: "Нет. нет, нет, он ваш."

Вэнь Чи сказал: "Он мне не нужен."

Ли Юй сказал: "Вам он действительно нужен, он изначально был оставлен мне матерью для приема во время беременности, но, к сожалению, я пока не могу его использовать."

Сказав это, он горько улыбнулся и посмотрел на Вэнь Чи с нескрываемой завистью в глазах.

Вэнь Чи, казалось, что-то понял: "Не буду скрывать, я тоже не смогу его пока использовать....."

Услышав это, глаза Ли Юя постепенно стали растерянными, он оглядел Вэнь Чи с ног до головы: "Разве господин Вэнь не беременен? Почему вы не можете его использовать?"

- "....." - Вэнь Чи на мгновение замолк: "Кто тебе сказал, что я беременный?"

Ли Юй был еще больше озадачен и почесал голову: "Я увидел, что вы кажется немного поправились, разве это не беременность?"

Вэнь Чи: "....."

Извините, все это потому что в последнее время он слишком много ел.